

О лексикографическом методе изучения идиостиля (материалы одноязычных и двуязычных словарей писателя)

ТАМАРА А. МИЛЮТИНА
(Ополе)

1. Научное сообщество традиционно уделяет должное внимание проблемам, связанным с изучением авторского языка и стиля, свидетельством тому – многочисленные публикации (среди недавних польских назовем хотя бы Когрыш... 2009). В обзорной по характеру статье постараемся по возможности кратко затронуть проблемы лексикографирования языка писателя в общем плане, чтобы затем обратиться к работам, предметом обсуждения которых является „стиль языка писателя” (Ларин 1960: 153) как материал словарной разработки.

Своеобразным толчком к рассмотрению темы послужило знакомство с авторским словарем *Słownictwo pism Stefana Żeromskiego*, описывающим язык и стиль польского прозаика. Словарь относится к новаторским по замыслу и решению, он отличается от такого классического – „полного” – авторского словаря, каким является *Словарь языка Адама Мицкевича* (1962-1983). Квирина Хандке, инициатор создания *Словаря Жеромского* и составитель „вводного” („wstępного”) тома, отмечает, что целью авторов было „pokazać słownictwo pisarza tak, jak on je stosował, a więc: poszczególne słowa i formy „zanurzone” w tekście – w różnorodnych formalnych i znaczeniowych powiązaniach” (Handke 2007: 14).

Речь шла, по сути, об идеографическом подходе к составлению *Словаря*, поскольку в задуманном авторским коллективом в 1995 г. лексикографическом труде предполагалось издание двух серий, включающих 13 томов (тт. 2–14), каждый из которых объединял бы лексику определенного тематического круга. Как отмечает Кв. Хандке в 1-м „вводном” („wstępnym”) томе, подобный словарь

позволяет взглянуть через призму лексикона „не только на особенности художественного стиля отдельных произведений, но также на мир, представленный в них, и его реалии” (Handke 2007: 14, перевод – Т.М.). Выпуски 2–7, составившие первую серию *Словаря*, включали такие темы, как *Przestrzeń, Dom, Świat dźwięków, Świat barw, Walka, wojna, wojskowość, Myśl i mowa* (авторы-составители соответственно Катажина Соболевска, Эльжбета Сенковска, Барбара Бартницка, Квирина Хандке, Рышард Хандке, Хенрика Сендзяк). Вторую серию из семи выпусков (тт. 8–14) представили такие понятийные сферы, как *Świat doznań zmysłowych (węch, smak, dotyk), Świat roślin, W kręgu meteorologii i astronomii, Topografia, Miasto i wieś, Świat kobiet i świat mężczyzn, Niebo i piekło* (авторы-составители Барбара Бартницка, Станислав Цыган, Мария Йоланта Ольшевска, Магдалена Чахоровска, Катажина Соболевска, Квирина и Рышард Хандке, Моника Габрысь). Кроме того, тематический подход к составлению *Словаря* позволяет дополнять его все новыми и новыми выпусками: в 2010 г. вышел 15-ый том *Podróże, podróżowanie* (Катажина Шостак-Круль).

Интересно, что в свое время сходную идею о „тематическом подборе материала” высказывал Борис А. Ларин, один из признанных авторитетов в области российской авторской лексикографии. Ученый имел в виду создание идеологического словаря писателя, рассматривая его как второй, завершающий этап в работе над полным алфавитным словарем автора. Он указывал, что в подобном словаре

будут представлены циклы такого, например, рода, как слова, определяющие социальные характеры, оценки, социальные идеалы; слова, применяемые для создания зрительного образа людей, образов природы; слова слуховых образов; прямое изображение и символика птиц-растений; лексические средства иронии и юмора; цикл лексики труда, профессий; народно-поэтические реминисценции в лексике писателя; религиозная лексика; философская лексика и т.д. (Ларин 1962: 8).

Словарь Стефана Жеромского пополнил список уже существующих польских авторских словарей: *Słownik języka Adama Mickiewicza* в 11-ти томах (1962–1983); двухтомный *Słownik języka Jana Chryzostoma Paska* (1965–1973); *Słownik polszczyzny Jana Kochanowskiego* в 3-х томах (1994–2003); *Słownik języka Cypriana Norwida. Zeszyt próbny* (1988). Сюда можно добавить также *Listę frekwencyjną poezji, prozy i dramatu Krzysztofa Kamila Baczyńskiego* Мieczysława Bałowskiego (1997). Отметим и новаторскую работу Моника Краевской

Polsko-rosyjski słownik Lemowych neologizmów, по сути, первый опыт составления двуязычного словаря писательского идиолекта (Krajewska 2006).

1.1. Однако полагая, что история и опыт польской авторской лексикографии заслуживают отдельной обзорной статьи, обратимся к некоторым фактам развития российской писательской лексикографии (именно этот термин вплоть до 90-х гг. XX в. был принят в России, тогда как в зарубежной литературе использовали термин авторский словарь или авторская лексикография). Специалисты выделяют несколько этапов „в истории словарного описания языка писателя” в России (см.: Фонякова 2003: 35), отмечая, что первый (1880–1910-е гг.) связан в первую очередь с созданием словарей регистрирующего типа, главным событием второго (1920–1950-е гг.) этапа была реализация идеи общего толкового словаря языка А.С. Пушкина, третий (1960–1980-е гг.) соотносят прежде всего с двумя лексикографическими трудами: подготовкой полного объяснительного словаря М. Горького, словаря „со стилистическим уклоном”, по определению Ольги И. Трофимкиной (Трофимкина 1972: 134), и сводного дифференциального словаря поэтической речи (Григорьев 1973).

Очерк Ольги И. Фоняковой, опубликованный впервые в 1993 г., охватывает период до 1990 года (Фонякова 1993: 113–134), однако в настоящее время можно говорить о качественно новом этапе в развитии этого сектора словарной науки. Отмечается, что в конце XX – начале XXI века наблюдается заметная интенсификация деятельности в данной области, выход на новый уровень исследований (Шестакова 2007b: 116 и сл.). Собственно, бурное развитие в настоящее время характерно для лексикографии в целом: период с начала 90-х гг. XX в. даже называют «временем словарей». Интерес к словарям в наш прагматичный век объясняется, в известном смысле, спецификой лексикографии: для данной отрасли лингвистики характерно тесное переплетение как теоретических, так и прикладных аспектов. Процесс активизации распространился и на писательскую лексикографию, которая сегодня, по замечанию Ларисы Л. Шестаковой, „развивается в согласии с актуальными направлениями изучения языка” (Шестакова 2007а: 11).

1.2. Обращает на себя внимание факт, что оживление работы в рамках писательской лексикографии охватывает разные сферы. С одной стороны, это виды деятельности, связанные с обсуждением широкого круга вопросов и проблем теоретического плана, сюда входят семинары, конференции, публикации в научных изданиях. С другой, – учебно-методическая, а также популяризаторская деятельность. К последней можно отнести, напр.,

материалы, размещаемые на популярном в самой России и за ее пределами Интернет-портале ГРАМОТА.РУ (<http://www.gramota.ru>), одним из таких материалов является очерк „Авторская лексикография” Л.Л. Шестаковой.

1.2.1. Важную „консолидирующую и интегрирующую роль в области современной авторской лексикографии” (Белякова 2008: 173) выполняет семинар „Теория и практика авторской лексикографии”, созданный в 2007 г. на базе Отдела стилистики и языка художественной литературы и Отдела машинного фонда в Отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка РАН. Руководитель семинара – ведущий научный сотрудник Института Л.Л. Шестакова.

На заседаниях семинара рассматриваются теоретические принципы создания словарей писателей, приемов и способов лексикографического отражения авторских языков и идиостилей, способы и результаты применения материалов словарей писателей в исследованиях по языку художественной литературы, стилистике, лингвистической поэтике; вопросы, связанные с особенностями создания электронных авторских словарей и ряд других (см.: <http://vestnik.rsuh.ru/article.html?id=356418> *dostep* 1.02.2011). Материалы докладов на сайте (http://www.ruslang.ru/?id=seminar_aut_lexicogr: 1.02.2011).

1.2.2. В последние годы включение в программу конференций тематики по авторской лексикографии не является редкостью, но первая специальная конференция, посвященная актуальным вопросам этого сектора словарной науки, прошла в октябре 2007 г. в Брянске. Конференция показала, что эта отрасль лексикографии становится не только способом, но и объективным методом изучения языковой личности, рассматривающим индивидуальный стиль как первостепенную в изучении творчества художника мировоззренческую категорию (см.: *Проблемы...* 2007).

1.2.3. Говоря о публикациях как необходимым этапе теоретического осмысления, которое предшествует практической „составительской” работе, назовем лишь некоторые авторитетные издания последних лет со статьями, посвященными рассмотрению целого спектра теоретических положений (*Проблемы...* 2009; Поцепня 2009b; *Поэтика...* 2010 и др.). Богатая библиография работ предшествующего периода представлена в методологически важной статье Л.Л. Шестаковой *Авторская лексикография на рубеже веков* (Шестакова 2007b: 116–129).

1.2.3.1. Характеризуя современное состояние данного фрагмента науки о словарях, автор статьи отмечает, что рассмотрение проблемных вопросов ведется с позиций когнитивного, антропоцентрического подхода.

Исследователь выделяет новые направления, отличающиеся по своему содержанию от более традиционных: появляются словари, ориентированные на описание иноязычных элементов в лексиконе русских литераторов Ф.И. Тютчева, Л.Н. Толстого; словари языковых личностей, не связанных с литературой (таковым является словарь языка политического деятеля Александра Лебеда); словари языка зарубежных писателей Э.-М. Ремарка, У. Эко и др. В отдельное направление выделены исследования, посвященные национальному опыту словарной работы иных стран, прежде всего англоязычной шекспировской лексикографии. Л.Л. Шестакова отмечает также оживление в сфере двуязычной авторской лексикографии (с.117, 122).

Заслуживает внимания фрагмент статьи Л.Л. Шестаковой, посвященный анализу существующих типологий авторских словарей. Исходя из многоплановости словарей и связанной с этим возможности „использования целого ряда дифференциальных признаков в качестве основы для их классификации” (с.117), автор останавливается на трех возможных подходах. Представлена классификация самой Л.Л. Шестаковой. Она строится с учетом уже существующих и „представляет собой систему из 10 взаимодополняющих признаков, путем сочетания которых, – как замечает автор, – можно квалифицировать тот или иной словарь”. Согласно этой классификации

словари подразделяются на: 1) филологические, или лингвистические, и энциклопедические (по характеру даваемых в них сведений); 2) словари языка авторов, словари идиостилей, словари образов (по основному объекту описания); 3) объяснительные, регистрирующие (фиксирующие), переводные (по основной цели описания); 4) полные (авторские тезаурусы) и неполные, дифференциальные; в иных терминах – общие и частные (по охвату описываемого материала); 5) словари с заголовочной единицей, равной слову (словосочетанию), и заголовочной единицей больше слова (словари сочетаний, устойчивых выражений, цитат) (по единице описания); 6) одно-, двух- и многопараметровые словари (по способам описания); 7) алфавитные и неалфавитные (по расположению заголовочных единиц); 8) одноязычные, двуязычные и многоязычные (по числу языков); 9) исторические авторские словари (построенные на материале авторов прошлых эпох) и современные авторские словари (построенные на материале современных писателей) (по временной перспективе); 10) словари с научно-описательной ориентацией, адресованные специалистам-филологам, и словари учебные, адресованные учащимся, студентам (по функции и адресату). (с. 118; см. также Шестакова 1998).

Далее приводится классификация, сложившаяся в ходе работы над *Словарем языка Достоевского*. Она является своеобразным синтезом выдвигаемых Юрием Н. Карауловым „идей лексикографической параметризации языка, языковой личности и ее структурной организации, а также идеи противопоставления «говорящий vs. слушающий»” (с. 118, то же Караулов 2003: 5). Исходя из этого, авторские словари распределяются по трем группам:

- 1) словари, содержащие лексико-грамматическую информацию о словах, употребленных в текстах автора, отражающие параметры индивидуальной ассоциативно-вербальной сети говорящего;
- 2) словари, фиксирующие элементы авторского «мира», описывающие единицы (параметры) когнитивного уровня в структуре языковой личности;
- 3) словари, основные параметры которых несут информацию об оценках автором реального мира, его жизненных установках, устремлениях, идеалах и т.п., то есть отражают прагматический уровень языковой личности” (с. 118).

В качестве пояснения добавим, что, согласно этой классификации, первая группа словарей описывает такие единицы, как слово, словоформа, словосочетание, синонимы и т.п.; вторая – единицы когнитивного уровня, какими являются денотат и сигнификант, метафора, фразеологизм и др.; в третьей группе словарей единицей описания выступает стилистический прием: ирония, антитеза, игра слов и т.п. Подобное направление в типологии авторских словарей некоторые исследователи называют *антропоцентрическим* (см.: Поцепня 2009а: 596).

Еще один подход к классификации словарей Л.Л. Шестакова соотносит с построением словаря по принципу двунаправленного движения „от формы к смыслу” и „от смысла к форме”. Такая „типология авторских словарей с точки зрения отражения в них концептуальной информации о художественном мире писателя” (с. 118) предложена Ириной А. Тарасовой (2003: 183–199).

В целом же тенденции развития авторской лексикографии в настоящее время, – подводит итоги своей статьи Л.Л. Шестакова, –

проявляются в разработке широкого круга вопросов теории авторского словаростроения, и прежде всего, типологии словарей писателей, их макро- и микроструктуры, в значительном увеличении текстовой базы АЛ [авторской лексикографии], в многоплановой серийности создаваемых словарей, привлечении к описанию разноуровневых значимых единиц авторского языка, доминировании дифференциальных регистрирующих словарей, становлении авторской интернет-лексикографии и т.д. (Шестакова 2007b: 124).

1.2.3.2. Значительным событием стал выход в 2003 г. первой в российской писательской лексикографии *антологии*. Задача издания *Русская авторская лексикография XIX–XX веков. Антология*, – как сказано в предисловии, –

представить читателю коллективный опыт нескольких поколений отечественных и зарубежных лексикографов, накопленный в ходе изучения основного модуса существования языковой творческой личности, ее эстетически значимой работы над словом (Караулов 2003: 3).

Антология состоит из трех разделов и предваряющей их вводной части. В последней находим статьи Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга *Опыт типологизации авторских словарей* (о ней говорилось выше), а также Л.Л. Шестаковой *Русская авторская лексикография и тенденции развития* (Караулов 2003: 4–16; 17–21).

В первом разделе *Антологии*, в статьях Р.Р. Гельгардта *Словарь языка писателя: Кистории становления жанра* и О.И. Фoniaковой *Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990)*, показана история становления и развития европейской и российской авторской лексикографии (Караулов 2003: 23–34; 35–50).

Раздел третий *Библиография* состоит из двух частей. В первой – *Словари* (с. 480–486) представлен перечень из 149 словарей, включая 19 зарубежных изданий. Наиболее ранней является публикация 1883 г.: Гротъ Я., *Словарь къ стихотвореніямъ Державина*, самое позднее датируется 2002 годом: Алешина Л.В., *Словарь авторских новообразований Н.С. Лескова, вып. 1*. Из словарей, посвященных авторам ближнего зарубежья, назовем изданный в Ереване в 1947 г. *Словарь сочинений Хачатура Абовяна. Диалектные и иностранные слова* (автор Г.К. Гаспарян), двухтомный *Словник мови Шевченка* под ред. В.С. Ващенко (Київ 1964), а также *Словарь языка Дмитрия Гулиа*, родоначальника абхазской литературы, авторства Н.В. Аршба и С.М. Начкебия (Сухуми 1986). География зарубежных изданий словарей (поэзия Ахматовой, Батюшкова, Белого, Лермонтова, Мандельштама, Пушкина, Тютчева, проза Карамзина, Достоевского, Набокова, Пушкина, Радищева, Толстого, Чехова) представлена такими центрами, как Лондон, Мадисон, Мюнхен, Осло, Париж, Саппоро и др.

Весьма ценной для исследователей является вторая часть раздела со списком работ по различным вопросам теории и практики авторской лексикографии (см.: *Литература*, с. 487–509).

Собственно антология – это второй раздел книги (с. 51–478). Фрагменты с образцами словарных статей более чем 70 авторских словарей разных типов,

созданных российскими и зарубежными лексикографами, дают наглядное представление о принципах работы лексикографов, по-своему иллюстрируя этапы становления авторской лексикографии. Наиболее широко в *Антологии* представлены частотные словари, в том числе *Частотный словарь Нового Завета* П.М. Алексеева (с. 52–60), *Словоуказатели и частотный словарь Повести временных лет* О.В. Творогова (с. 61–65), *Материалы к частотному словарю языка Пушкина* (с. 372–375) и др. Несмотря на небольшой объем приводимых фрагментов, они могут дать интересную в исследовательском плане информацию. Так, количественная характеристика словоупотреблений в *Частотном словаре языка М.Ю. Лермонтова* – с точки зрения распределения лексики его поэзии по периодам творчества – показывает, что

за лексической эволюцией языка Лермонтова можно разглядеть более глубокие тенденции: постепенное стилистическое снижение, усиление разговорности, некоторый отход от стилистических канонов старой „высокой” поэзии и, следовательно, разрушение семантической системы романтизма, приглушение некоторых романтических тем (с. 267).

В *Антологию* включены фрагменты конкордансов, составленных главным образом иностранными авторами (поэзия К.Н. Багюшкова, А.С. Пушкина – J. Thomas Shaw, неологизмы Андрея Белого – Lily Hindley и др.). Можно по этому поводу заметить, что если данный жанр словаря в европейской лексикографии имеет многовековую историю развития, то в России его полноправной формой словаря долгое время не признавали. Ситуация меняется: с введением компьютерных технологий в словарное дело: количество отечественных конкордансов увеличивается в настоящее время достаточно быстро. В *Антологии* в качестве образца представлен конкорданс к роману Ф.М. Достоевского *Преступление и наказание* (с. 203–213).

Более полно представлены в *Антологии* словари, тем или иным образом концептуально повлиявшие на развитие авторской лексикографии. Назовем их согласно очередности размещения в книге: *Словарь автобиографической трилогии М. Горького* (с. 120–170), *Словарь драматургии М. Горького*, вып. I (с. 171–172), *Словарь повести М. Горького Фома Гордеев*, вып. I (с. 173–178); *Словарь языка Достоевского: Лексический строй идиолекта, выпуск первый* (с. 214–239); *Поэт и слово: Опыт словаря* (с. 334–351); *Словарь языка Пушкина* (с. 359–368); *Словарь языка русской поэзии XX века* (с. 398–406).

Отметим также, что *Антология* дала возможность познакомиться с некоторыми малодоступными изданиями местных издательств. В целом же

она стала своего рода обобщением разносторонней многолетней творческой работы в области теоретической и прикладной лексикографии.

1.2.4. Своеобразным показателем актуальности проблем авторской лексикографии для российского языкознания является включение разделов, посвященных этому сектору науки о словарях, в учебно-методические пособия для вузов. Сравнительно небольшую по объему справку *Словари языка писателей* находим в пособии *Русская лексикография: пособие для вузов*, написанном Владимиром А. Козыревым и Валентиной Д. Черняк (Козырев... 2004: 189–197). Оно является переработанным изданием вышедшего в 2001 г. справочника *Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка* тех же авторов.

Полагаем, что следует хотя бы кратко остановиться на пособии, подготовленном сотрудниками Межкафедрального словарного кабинета им. проф. Б.А. Ларина Санкт-Петербургского государственного университета. Это учебно-методический комплекс *Лексикография русского языка* (Поцепня 2009а), в состав которого входят три книги: *Учебник*, *Хрестоматия и учебные задания*, а также *Программа курса и методические рекомендации*. Автором главы *Словари языка писателя*, представленном соответственно в каждом из трех пособий, является Дина М. Поцепня (см. *Учебник*, с. 589–689; *Хрестоматия и учебные задания*, с. 276–338; *Программа курса и методические рекомендации*, с. 8–9, 11, 40–43).

Глава *Словари языка писателя Учебника* разделена на двенадцать небольших разделов, первые три знакомят с проблематикой и задачами этого направления лексикографии, этапами развития писательской лексикографии и принципами классификации словарей. В сжатых, и в то же время емких формулировках излагается суть работы лексикографов, работающих в данной области. Отмечается, что к важнейшим задачам создателей авторского словаря следует отнести

выявление особенностей стиля того или иного писателя, соотношение языка прозаика, поэта, драматурга с литературным языком его времени или стилистикой литературного направления, жанра, [...] раскрытие через язык мировосприятия писателя, системы его философских, социальных, этических ценностей, а масштабнее – художественного сознания определенной эпохи (Поцепня 2009а: 589).

В разделе *Классификация словарей писателя* рассматриваются проблемы типологизации, обусловленные возрастающим разнообразием типов и жанров словарей (с. 595), подчеркивается, что количество аспектов описания,

сочетающихся в одном словаре, зависит от глубины и многосторонности, с которой составитель-лексикограф стремится представить своеобразие языка писателя. В основу классификации, предлагаемой в пособии, как и в цитируемой выше классификации Л.Л. Шестаковой, положен *параметрический* подход, т.е. учитываются важнейшие параметры, актуальные для современной писательской лексикографии. К таковым в пособии отнесены: предмет описания, количество лексикографируемых авторов, цель словаря и единицы описания, содержание словарной статьи. В соответствии с названными аспектами в последующих восьми разделах дана содержательная характеристика таких разновидностей, как *Литературно-энциклопедические словари, Толковые словари, Дифференциально-распределительные словари, Словари поэтики слова, Словари парадигм образов, Словари поэтики слова отдельных авторов, Частотные словари, Конкорданс. Словарь-индекс.*

В каждом из разделов отмечены наиболее характерные черты словарей рассматриваемого типа. Далее следует всестороннее описание особенностей словаря, который представляет данный тип, разъяснение концепции, которой придерживаются его составители, выделены задачи издания, особенности построения словарной статьи и отбора слов для словаря, в ряде случаев – специфические для данного словаря термины (*идиоглосса* для *Словаря языка Достоевского*, *экспрессема* для *Словаря языка русской поэзии, текстема* – *Словарь языка Михаила Шолохова*). Помимо характеристики словаря, наиболее полно выражающего концепцию данной разновидности, даются краткие описания лексикографических трудов, сходных в концептуальном отношении. Так, в разделе *Дифференциально-распределительные словари* основное внимание уделено изложению во многом новаторской лексикографической концепции инициатора и редактора *Словаря языка Достоевского* Ю.Н. Караулова (с. 607–612), затем представлены два других подобных издания 2000 и 2005 гг.: *Поэтический словарь Н.А. Клюева* (авторы проекта Л.Г. Яцкевич, С.Г. Головкина) и *Словарь языка Михаила Шолохова* (гл. ред. Е.И. Диброва). В основу работы над ними также положен принцип поаспектного описания языка писателя „в разных словарных блоках” (Поцепня 2009а: 612). „Словарные блоки” в словаре Шолохова выражены тем, что основной корпус словаря предваряет раздел *Текстемы. Текстемой* авторы словаря назвали

слово или сочетание слов, встречающееся в произведениях писателя в совокупности своих значений: в общеупотребительном прямом и переносном значениях и в собственно авторском, текстовом смыслах (Диброва 2005: 27).

Таким образом, вводную часть словаря формируют небольшие этюды-описания, в которых раскрывается смысл концептуально значимых в идиостиле писателя понятий: *Донской край, Дон, Земля, Степь, Курган, Шлях, Казак, Конь* и др. „Описание текстемы, – пишет Д.М. Поцепня, – включает толкования значений, оттенков значений и употреблений, авторских смыслов и подтверждающих иллюстраций, которые располагаются хронологически – от ранних произведений к поздним” (Поцепня 2009а: 614).

Дифференциальный характер словаря обусловлен тем, что во второй его части, т.е. в словаре как таковом, представлены только стилистически окрашенные пласты лексики и фразеологии, подчеркивающие особенности его языка и стиля (народно-разговорные, народно-поэтические, диалектные единицы, а также так называемая авторская лексика и фразеология).

Завершает главу *Словари языка писателя* раздел *На путях к идеологическому словарю языка писателя*. Д. М. Поцепня обращается к идее Бориса А. Ларина о таком типе словаря. По замыслу, относящемуся еще к 60-ым годам прошлого века, содержанием такого словаря должны быть „словесные образы, идиологемы, символы, отражающие неповторимые качества творческой индивидуальности писателя”, а по форме и структуре это был бы словарь-монография о творческом стиле писателя (с. 653). Как подчеркивает Д.М. Поцепня, в последние десятилетия, когда оформилось новое направление *когнитивная лингвистика*,

перед лексикографами тоже возникла проблема по-новому подойти к языку писателя – увидеть в нем проявление творческой личности писателя, индивидуальной картины мира, отражение духовных ценностей автора, его мысли о мире, его идеалов. В сущности – обратиться к вопросам, поставленным Б.А. Лариным, и к поискам нового типа словаря писателя, отражающего через язык мировидение художника слова (с. 653).

В качестве примера реализации такого поиска в *Учебнике* рассматривается *Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова* (Тарасова 2008). Поясним, что под ключевым словом И.А. Тарасова понимает

слова, наиболее значимые в поэтическом мире Г. Иванова, слова выразители его художественной идеологии, обладающие достаточно высокой частотой употребления, тропическим потенциалом, образно, семантически нагруженные (Тарасова 2009: 167).

Добавим, что к признакам, позволяющим отнести единицу поэзии к ключевому слову в понимании составителя словаря, относятся такие, как идиостилевая значимость (т.е. свойство отражать своеобразие авторского стиля, быть его приметой) и концептуальная значимость (т.е. связь с важнейшими категориями мировосприятия писателя, его сознания как художника), а также некоторые др. (подробнее см.: Поцепня 2009а: 654).

Словник словаря формируют 25 ключевых слов (*ад, Бог, весна, вечность, дом, душа, жизнь, закат, заря, звезда [...] синий, сияние, смерть* и др.). При них помещаются слова, входящие в семантико-ассоциативное поле ключевого слова. Такое поле И.А. Тарасова рассматривает как способ представления индивидуально-авторского концепта, имя которого вынесено в заголовок словарной базы статьи. Базовая статья включает производные ключевого слова: в качестве иллюстрации в *Учебнике* приводится словарная статья ключевого слова *синий* (с. 654–655).

Заканчивая этот небольшой обзор учебного пособия, отметим, что в целом в *Учебнике* с той или иной степенью полноты анализируется 26 словарей. В *Хрестоматии*, которая включает фрагменты научных работ, знакомящих с концепцией словарей разных типов, словарные статьи, а также вопросы и задания для самостоятельной работы со словарем, приведены фрагменты пяти словарей. Это *Словарь языка Пушкина* и *Словарь автобиографической трилогии М. Горького* (толковый словарь писателя), *Словарь языка Достоевского* (дифференциально-распределительный словарь писателя), а также *Словарь языка русской советской поэзии* и *Словарь поэтических образов* Н.В. Павлович (словари поэтики слова), т.е. словари, наиболее ярко представляющие основные лексикографические концепции в современной науке о словарях писателя, определившие развитие идей в области писательской лексикографии.

2. Позволим привести небольшие справки об этих словарях. При их характеристике весьма часто противопоставляются два словаря, в лексикографической концепции которых выражена важная для нашей темы оппозиция „словарь языка писателя – словарь стиля писателя”.

2.1. *Словарь языка Пушкина* (тт. 1–4, М., 1956–1961; Отв. ред. В.В. Виноградов) – толковый, алфавитный, относительно полный словарь. Его называют словарем „с историко-языковым уклоном”, поскольку это словарь языка писателя, обращенный в первую очередь к характеристике лексической системы литературного языка, современного автору (Трофимкина 1972: 134). В словаре выделяются только те значения и

оттенки, которые являются фактом общелитературного языка данной эпохи, при этом не принимается во внимание индивидуальный стиль писателя, его языковое мастерство.

2.2. Словарь М. Горького, задуманный в 60-е годы XX в. Б.А. Лариным – словарь индивидуального стиля писателя, раскрывающий характер словоупотребления: словарный состав и семантическое развертывание слова, его образные и экспрессивные качества, лексико-фразеологические связи, соотношение лексической и грамматической семантики. Цель, поставленная Лариным, реализуется в серии словарей: *Словарь автобиографической трилогии М. Горького* в 6 выпусках с приложением *Словаря имен собственных* (Ленинград-Петербург, 1974–1990, отв. ред. Б.А. Ларин, позднее Л.С. Ковтун); *Словарь драматургии М. Горького*, в настоящее время вышло 2 выпуска (Саратов, 1984, 1994, отв. ред. М.Б. Борисова), *Словарь повести М. Горького Фома Гордеев*, 2 выпуска (Владивосток 1990, О.Л. Рублева, Н.М. Светличная).

2.3. *Словарь языка Достоевского* – совершенно новый тип словаря – так называемый дифференциально-распределительный (группа лексикографов Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова РАН под руководством Ю.Н. Караулова (2001, 2003 – 1–3 вып.). Структуру и содержание лексикографического описания определяет понятие языковой личности писателя. Основным принципом Ю.Н. Караулова заключается в отборе для комментария только важных для писателя слов, которые являются ключевыми для понимания его языка и мировидения. Принцип *дифференциальности* проявляется в том, что 1) „в разных словарях серии описываются разные единицы, структурирующие языковую личность писателя”; 2) „в разных словарях разные единицы языка писателя описываются разными лексикографическими средствами», используются разные лексикографические приемы (отсюда своеобразие структуры словарной статьи в каждой из серий); 3) „не все единицы, вошедшие в один словарь, описываются с одной и той же степенью подробности» (это обуславливается местом единицы в мире, создаваемом писателем)”. *Распределительный* характер *Словаря* проявляется в поаспектном описании идиолекта писателя, т.е. задумана серия словарей: частотный, антропонимов, топонимов, глоссарий (неизвестные или малопонятные современному читателю слова с комментарием) и др. В ряду этой серии важное место займет *базовый* словарь, или *идиоглоссарий*. Словник *базового* *Словаря* формируют слова-идиоглоссы, выражающие важные для писателя понятия, являясь строительным компонентом в авторской картине мира. Вышедшие 3 выпуска

включают 373 идиограммы: *бедный, безумный, болезненный, кроткий, кротость* и др. Цель идиограмматика – раскрыть индивидуальность творческой языковой личности Достоевского.

2.4. *Словарь языка русской поэзии XX века* – идея словаря принадлежит В.П. Григорьеву. В своей основе является типом словаря-конкорданса. Главная цель этого лексикографического труда – „показать способы «образно-эстетической трансформации» (выражение В.В. Виноградова) литературного и, шире – общенародного, языка в поэтических текстах” (Григорьев 1965: 57–58 и сл. Цит по: Поцепня 2009а: 615). Поставив перед собой задачу выделить и охарактеризовать единицы поэтического языка (*экспрессы*) при их конкретной реализации в тексте, составители *Словаря* отказались от обычного толкования значений слова, вместо этого вводится разветвленная система помет – так наз. опорные рубрики (31 помета). Напр., глагол *ронять* в стихотворении С. Есенина *.. Как дерево роняет тихо листья, так я роняю грустные слова* сопровождается комплексной рубрикой **Σ Всп Звк Повт** (Σ – ‘комплексное, многозначное, амбивалентное употребление; «двойной, тройной и т.п. план» в употреблении слова’; **Всп** – ‘первые члены необщезыковых сравнений’ – участие слова в создании контекста сравнения; **Звк** – ‘разные виды звуковой организации контекста’; **Повт** – ‘повтор слова’ (Поцепня 2009а, *Хрестоматия* 315, 316, 317, 318).

3. Можно согласиться с замечанием автора *Словаря эпитетов И.А. Бунина* В.В. Краснянского о том, что „в писательской лексикографии, очевидно, не может быть универсальных решений, пригодных для описания языка любого автора” (Краснянский 2004: 127). И не будет большим преувеличением сказать, что на решения многих авторов-составителей в выборе концепции писательского словаря прямо или косвенно повлияла идея лексикографического метода изучения проф. Б.А. Ларина (1894–1964), основателя Ларинской лексикографической школы, который,

будучи одним из самых оригинальных ученых XX в., выдвинул и постарался на практике развить целый ряд новых идей, прежде всего в исторической, диалектной и писательской лексикографии (Герд 2008: 3).

Созданный им в 60-м году Межкафедральный словарный кабинет (МСК) на филологическом факультете Ленинградского (ныне Петербургского) университета стал экспериментальной лабораторией в области истории языка, диалектологии, теории перевода и стилистики. Хотелось бы подчеркнуть, что в ларинской концепции проблемы стиля изначально были

поставлены во главу угла. Авторские словари, по мнению Бориса Александровича, – самый объективный и вместе с тем результативный метод изучения словоупотребления в художественных текстах.

Фонды, где были бы собраны авторские применения слов и дана (в лексикографическом варианте) их семантико-стилистическая разработка, позволят, как полагал ученый, шире и глубже познать и самую природу художественной речи, не только ее основные, но и все иные, даже и едва ощутимые, закономерности, которые во многом и формируют авторский стиль (цит. по: Ковтун 1995: 6).

Ларинская концепция писательской лексикографии была изложена в статье 1962 г. *Основные принципы Словаря автобиографической трилогии М. Горького*. Б.А. Ларин подчеркивал, что авторский стиль

проявляется не только в выборе слов и словоупотреблении, но еще более в компоновке слов, распорядке и композиции словесных цепей, в эффектах смысловой двуплановости и многоплановости, в лейтмотивах, обогащенных повторах, рефренах, параллелизмах большого контекста и т.д. А раз все эти средства словесны и семантически, то мы должны искать путей их лексикографического анализа и демонстрации (Ларин 1962: 7).

Ученый предложил концепцию поэтапного лексикографического описания художественного идиостиля. 1-й этап – создание полного (по всем параметрам) стилистического словаря писателя, 2-й завершался созданием дифференциального идеологического словаря-монографии. Был представлен стилистический тип словаря, позволяющий совместить лингвистический анализ и описание авторского стиля.

В те же 60-е годы Б.А. Ларин выступил с предложением начать работу по созданию двуязычных словарей языка славянских писателей, что было развитием идеи Л.В. Щербы о создании „толковых иностранных (двуязычных) словарей на родном языке учащихся” (Щерба 1958: 88), т.е. с толкованием на родном языке пользователей.

Первым из таких словарей, которые начали создаваться на кафедре славянской филологии Ленинградского (Петербургского) университета по инициативе Б.А. Ларина, был *Чешско-русский толковый словарь к трилогии Марии Пуймановой*. Основную цель словаря его инициаторы видели в том, чтобы показать индивидуальное своеобразие языка, последовательно проследить художественные приемы чешской писательницы, отметить все необычные сочетания слов, авторские фразеологизмы, метафоры, каламбуры и найти способ их передачи на русский язык (Трофимкина 1972:

134; Лилич 2004: 87–89). Еще одним проектом стал *Двужычный сербско-русский объяснительный словарь к роману И. Андрича Мост на Дрине* и *Сербохорватско-русский словарь С.М. Любиши*. Группа болгаристов работает над *Словарем поэзии Николы Вапцарова* (Крылова 2004: 83–87).

Как отмечал в свое время известный теоретик перевода Андрей В. Федоров, принципиальной новизной и особенностью подобных словарей стало то, что в них содержится

полное семантико-стилистическое описание авторского словоупотребления в естественных границах, которыми являются рамки целостной художественной системы – произведения, цикла произведений или всего творчества автора (Федоров 1981: 11).

Каждый из этих двуязычных словарей имеет свою специфику, связанную с особенностями творчества писателя, его языка и стиля. Сербский (черногорский) писатель *С.М. Любиши* (1824–1878) жил и работал в эпоху реформ просветителя Вука Караджича, ему принадлежит немалая заслуга в развитии и обогащении лексической системы литературного языка сербов. Автор *Словаря С.М. Любиши* О.И. Трофимкина отмечает, что язык произведений писателя – одна из первых ступеней в создании национального литературного языка на основе народно-разговорной речи, поэтому основная цель словаря заключается в том, чтобы

показать (наряду со всеми особенностями его словоупотребления и индивидуального стиля), из каких пластов черпал писатель лексику для своих произведений, что считал возможным и необходимым включить в литературный язык, пополнение словарного состава которого было актуальной задачей (Трофимкина 2009: 188).

Вместе с тем, пишет составительница, „в отличие от словарей Н. Вапцарова и М. Пуймановой, имеющих ярко выраженный индивидуально-стилистический уклон, *Словарь Любиши*, писателя-нормализатора, имеет историко-языковую направленность” (там же).

Если чешско-русский и сербско-русский словари находятся в стадии разработки (в настоящее время подготовлены к печати 1-е выпуски словарей), то первые два выпуска болгаро-русского *Словаря поэзии Николы Вапцарова* увидели свет в 1998 и 2004 гг. в Санкт-Петербурге. А ранее, в 1996 г., в городе Велико Търново (Болгария) был издан *Частотен речник на Вапцаровата поезия*, подготовленный болгаристами Санкт-Петербургского университета во главе с Г.В. Крыловой (см. Янев 1999: 43–46). *Словарь*

поэзии *Никола Вапцарова* „представляет собой экспериментальное научно-лексикографическое исследование, целью которого является изучение семантико-стилистической системы писателя как основы его идиостиля” (Герд 2004: 38). Как пишут в „Предисловии” к первому выпуску словаря его создатели,

одна из задач современного вапцароведения – исследовать индивидуально-авторский стиль поэта, всю систему художественно-образительных средств, т.е. раскрыть вапцаровское у Вапцарова. В предложенном лексикографическом труде предпринята попытка продвинуть решение этой задачи через анализ поэтического слова во всем многообразии его применения в художественном тексте (Крылова 1998: 4–5).

Практика, таким образом, подтверждает, что принципы, выработанные Б.А. Лариным для *Словаря М. Горького*, оказались полностью применимыми и в двуязычной писательской лексикографии.

В заключение отметим, что в данном обзоре представлен, по сути, только эскиз большой, плодотворной работы в области авторской лексикографии, которая в настоящее время ведется во многих исследовательских центрах России.

Литература

- Белякова И.Ю., 2008, *Русскоязычная авторская лексикография: история, типология, современный этап развития*, „Преподаватель XXI век”, № 4. Цит. по: <http://vestnik.rsuh.ru/article.html?id=356418> (1.02.2011)
- Герд А.С., 2004, *Метаязык современной лексикографии*, „Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки, № 2”. Цит. По: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/human/2004/02/gerd.pdf> (1.02.2011).
- Герд А.С., 2008, *Ларинская лексикографическая школа Петербургского (Ленинградского) университета. – Русская историческая лексикология и лексикография*, вып. 7: *Межвуз сб.*, ред. О.А. Черепанова, Санкт-Петербург.
- Голованевский А.Л., Шестакова Л. Л., ред., 2007, *Проблемы авторской и общей лексикографии: Материалы международной научной конференции*, Брянск; Москва.
- Гребенников А.О., 2009, *О типах словарей в английской писательской лексикографии. – Словоупотребление и стиль писателя*, вып. 4: *Межвуз. сб.*, ред. Д.М. Поцепня, Санкт-Петербур.
- Григорьев В.П., 1965, *Словарь языка русской советской поэзии*, Москва.
- Григорьев В.П., ред., 1973, *Поэт и слово: Опыт словаря*, Москва.

- Диброва Е.И., ред., 2005, *Словарь языка Михаила Шолохова*, Москва.
- Елистратов В.С., 2001, *Словарь языка Василия Шукшина*, Москва.
- Караулов Ю.Н., ред., 2003, *Русская авторская лексикография XIX–XX веков. Антология*, Москва.
- Ковтун Л.С., Дмитриев П.А., Ивашко Л.А., Крылова Г.В., Лилич Г.А., Поцепня Д.М., Трофимкина О.И., 1988, *Писательская лексикография как метод изучения художественной речи*, „Вестник Ленингр. ун-та”. Серия 2. История. Языкознание. Лигерагуrowедение, вып. 3 (№ 16).
- Ковтун Л.С., 1995, *Динамика ларинской концепции авторского словаря. Словоупотребление и стиль писателя*, ред. Л.С. Ковтун, Д.М. Поцепня, Санкт-Петербург.
- Козырев В.А., Черняк В.Д., 2004, *Русская лексикография: пособие для вузов*, Москва.
- Краснянский В.В., 2004, *Словарь эпитетов И.А. Бунина как источник сведений о языке*. – Крысин Л.П., ред., *Русский язык сегодня*, вып. 3, сб. статей, Москва.
- Крылова Г.В., ред., 1998, 2004, *Словарь поэзии Николы Вапцарова: Опыт лексикографического описания болгарского художественного текста*, вып. 1: А-Дъщеря; вып. 2: Е-Лято, Санкт-Петербург.
- Крылова Г.В., 2004, *Словарь поэзии Николы Вапцарова: Опыт лексикографического описания болгарского художественного текста. – Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина. XL*, ред. А.С. Герд, И. С. Лутовинова, Санкт-Петербург.
- Ларин Б.А., 1960, *О новых словарях*, „Вестник Ленингр. гос. ун-та”, № 20.
- Ларин Б.А., 1962, *Основные принципы словаря автобиографической трилогии М. Горького. – Словоупотребление и стиль М. Горького*, ред. Б.А. Ларин, Ленинград.
- Лилич Г.А., 2004, *Чешско-русский толковый словарь М. Пуймановой. – Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина. XL*, ред. А.С. Герд, И.С. Лутовинова, Санкт-Петербург.
- Поцепня Д.М., 2004, *Писательская лексикография и современные подходы к изучению языка. – Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина. XL*, ред. А.С. Герд, И.С. Лутовинова, Санкт-Петербург.
- Поцепня Д.М., ред., 2009а, *Лексикография русского языка: хрестоматия и учебные задания*, 2009, сост. А.С. Герд, Л.А. Ивашко, И.С. Лутовинова, Д.М. Поцепня и др., Санкт-Петербург.
- Поцепня Д.М., ред., 2009б, *Словоупотребление и стиль писателя*, вып. 4: *Межвуз. сб.*, Санкт-Петербург.
- „Проблемы истории, филологии, культуры. Journal of Historical, Philological and Cultural Studies”, 2009, № 2 (24), Москва-Магнитогорск-Новосибирск.
- Поэтика и эстетика слова: Сборник научных статей памяти Виктора Петровича Григорьева*, 2010, ред. З.Ю. Петрова, Н.А. Фатеева, Л.Л. Шестакова, Москва.

- Тарасова И.А., 2003, *Идиостиль Георгия Иванова: конгитивный аспект*, Саратов.
- Тарасова И.А., сост., 2008, *Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова*, Саратов.
- Тарасова И.А., 2009, *Словари художественной идеологии: в поисках лексикографической формы. – Словоупотребление и стиль писателя, вып. 4: Межвуз. сб.*, ред. Д.М. Поцепня, Санкт-Петербург.
- Трофимкина О.И., 1972, *О разных типах словарей писателей. – Вопросы стилистики: Межвузовский научный сборник, вып. 5*, ред. О.Б. Сирогинина, Саратов.
- Трофимкина О.И., 2009, *О двуязычном сербско-русском объяснительном словаре С.М. Любиши. – Словоупотребление и стиль писателя, вып. 4: Межвуз. сб.*, ред. Д.М. Поцепня, Санкт-Петербург.
- Федоров А. В., 1981, *Основные лексико-семантические задачи двуязычного словаря писателя. – Очерки лексикографии языка писателя: Двуязычные словари*, ред. А.В. Федоров, Ленинград.
- Фонякова О.И., 2003, *Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990)*. – Караулов, Ю.Н., ред., *Русская авторская лексикография XIX–XX веков. Антология*, Москва; ср.: Фонякова О.И., 1993, то же. – *Из истории науки о языке: Межвузовский сб. Памяти проф. Ю.С. Маслова*, Санкт-Петербург.
- Шестакова Л.Л., 1998, *Авторский словарь в аспекте лексикографической типологии, „Русистика сегодня”, № 1–2*.
- Шестакова Л.Л., 2007а, *Структура и содержание словарной статьи в словарях языка писателя, „Известия РАН. Сер. лит-ры и языка”, т. 66, № 5*.
- Шестакова Л.Л., 2007б, *Авторская лексикография на рубеже веков, „Вопросы языкознания”, № 6*.
- Шестакова Л. Л., 2007с, *Словарь языка русской поэзии XX века: этапы создания и некоторые результаты. – Голованевский А.Л., Шестакова Л.Л., ред., Проблемы авторской и общей лексикографии: Материалы междунар. науч. конф.* Брянск; Москва.
- Шестакова Л., 2009, *Словарь языка Достоевского (Идиоглоссарий. А-В), „Знамя”, № 12*.
- Шестакова Л. Л., 2010, *Поэтическая лексикография В.П. Григорьева. – Поэтика и эстетика слова: Сборник научных статей памяти Виктора Петровича Григорьева*, ред. З.Ю. Петрова, Н. А. Фাগеева, Л.Л. Шестакова, Москва.
- Щерба Л.В., 1958, *Опыт общей теории лексикографии. – Он же. Избранные работы по языкознанию и фонетике*, т. 1, Ленинград.
- Янев Вл., 1999, *«Честотен речник на Вапцаровата поезия» и «Словарь поэзии Николы Вапцарова» глазами литературоведа. – Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и*

- аспирантов. Вып. 9. Лексикология. Лексикография. Фразеология: ч. 2, с. 15–22 марта 1999, ред. Л.А. Ивашко, И.С. Лутовинова, Санкт-Петербург.
- Balowski M., 1997, *Lista frekwencyjna poezji, prozy i dramatu Krzysztofa Kamila Baczyńskiego*, Prochowice.
- Korpysz T., Kozłowska A., red., 2009, *Język pisarzy jako problem lingwistyki*, „Prace Językoznawcze”, t. 2, Warszawa.
- Krajewska M., 2006, *Polsko-rosyjski słownik Lemowych neologizmów*, Toruń.
- Słownik języka Adama Mickiewicza, 1962–1983*, K. Górski, S. Hrabec red., t. 1–11, Wrocław.
- Słownik języka Cypriana Norwida. Zeszyt próbny, 1988*, J. Chojak, J. Puzynina, E. Teleszyńska, E. Wiśniewska, red., Warszawa.
- Słownik języka Jana Chryzostoma Paska, 1965–1973*, H. Koneczna, W. Doroszewski, red., t. 1–2, Wrocław–Warszawa.
- Słownik polszczyzny Jana Kochanowskiego, 1994–2003*, M. Kucala, red., t. 1–3, Kraków.
- Słownictwo pism Stefana Żeromskiego, 2003*, t. 1, Kraków; wyd. 2, Kraków 2007.
- Słownictwo pism Stefana Żeromskiego, 2003*, t. 5: *Świat barw*, Kraków.
- Słownictwo pism Stefana Żeromskiego, 2007*, t. 13: *Świat kobiet i świat mężczyzn*, Kraków.
- Słownictwo pism Stefana Żeromskiego, 2010*, t. 15. *Podróże, podróżowanie*, Kraków.

On Lexicographic Research Method of Idiostyle (on the Material of Monolingual and Bilingual Writer's Language Dictionaries)

The author presents an overview of bibliography dealing with Polish and Russian writer's dictionaries. He shows a concept of lexicographic research on idiostyles proposed by B.A. Larin. He also discusses the issues of creating monolingual and bilingual writer's language dictionaries.

Keywords: *idiostyle, writer's language, dictionaries typology, monolingual and bilingual dictionaries, Polish, Russian.*